

За результатами здійснених двох проб на струмки робочої поверхні матриці виділяється наявність незначної кількості срібла. Це може імовірно вказувати на те, що в якості металу для виготовлення фальшивих монет використовувалось срібло. Виготовлення фальшивих монет із аналогічного монетам державного карбування металу несло вигоду у разі заниження його проби. Слід відмітити, що високі концентрації кремнію, кальцію, сірки та фосфору є брудом, чистка від якого не проводилась із метою виявлення використовуваного для заливки в матрицю металу.

Варто відзначити, що подібної до описаної в цій тезі ливарної форми не відзначені у працях вищезгаданих нумізматів, що з високим ступенем імовірності дає можливість стверджувати, що подібний інструмент фальшивомонетників публікується вперше та суттєво доповнює відомі нумізматичній науці свідчення щодо аспекту підробки грошей у Польській республіці у міжвоєнний період.

Література

1. Filipow K. Fałszowanie monet i banknotów II RP na terenie V okręgu Policji Państwowej / Krzysztof Filipow // *Biuletyn numizmatyczny*. – Nr. 4 (320). – Warszawa, 2000. – S. 33–40.
2. Halicki K. Fałszerstwa pieniędzy w Polsce w okresie międzywojennym / Krzysztof Halicki // *Problemy kryminalistyki*. – Nr. 288 (październik-grudzień). – Warszawa, 2009. – S. 72–79.
3. Kokociński L. Pieniądz fałszywy ze zbiorów Lecha Kokocińskiego Prezesa Zarządu Głównego PTN / Lech Kokociński. – Łomża: «Libra Print Łomża», 1995. – 23 s.
4. Parchimowicz J. Katalog monet polskich obiegowych i kolekcjonerskich od 1916 / Janusz Parchimowicz. – Szczecin: «Nefryt», 2013. – 298 s.
5. Pieniążek J. Fałszerski warsztat menniczy w Pucku / Jerzy Pieniążek // *Gdańskie zeszyty numizmatyczne*. – Nr. 18. – Gdańsk, 1994. – S. 10–13.
6. Синчук И.И. История одной фальшивой монеты / Иван Иванович Синчук: науч.ред. Ю.М. Бохан. – Минск: «Минсктиппроект», 2006. – 40 с.

Баюра А.

ОБМЕН ЗЛОТЫХ НА РУБЛИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В 1939 г.: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

EXCHANGE OF ZLOTY FOR RUBLES IN WESTERN BELARUS IN 1939: ECONOMIC AND SOCIAL ASPECTS

После нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Советский Союз, несмотря на «Пакт Риббентропа-Молотова», первое время воздерживался от враждебных действий против Польши. Однако, уже 11 сентября Белорусский особый и Киевский особый военные округа были преобразованы соответственно в Белорусский и Украинский фронты, и СССР вступил в активную фазу подготовки нападения на Польшу.

Определенный интерес для изучения истории денежного обращения представляет вопрос о замене польской денежной системы на советскую.

Первое упоминание в официальных документах о соотношении польской и советской валют автор нашел в «Постановлении Военного совета Белорусского фронта № 01» от 16 сентября 1939 г., в котором ставились задачи войскам фронта. В пункте 9 Постановления сказано: «Необходимые фураж и продовольствие покупать у населения за наличные в советских рублях, объявить населению, что стоимость рубля (курс рубля) равна стоимости

(курсу) злотового». Фактически это был официальный довоенный курс – в период с мая по август 1939 г. он колебался в пределах 99,23–100,71 рубля за 100 злотых.

Надо полагать, что Постановление, подписанное высшим военным и партийным руководством БССР, было согласовано в Москве. Хотя в мемуарной литературе мы находим иное. Так, в дневнике П.К. Пономаренко, бывшим в то время 1-м секретарем ЦК КП(б)Б, упоминается его беседа с И.В. Сталиным 12 сентября 1939 г., в которой Сталин сказал, что предполагаемый курс польской и советской валют может составлять 2 рубля за 1 злотый.

В течение короткого времени – с 17 по 25 сентября 1939 г. части Белорусского фронта вышли на линию будущей границы между СССР и Германией. На занятой территории советское военное командование создавало органы временной администрации – «Временные управления», в состав которых включались представители от РККА и НКВД, а также от местного населения из числа просоветски настроенных элементов. Основная задача «Временных управлений» заключалась в том, чтобы не допустить политического и хозяйственного кризиса, взять под контроль деятельность всех предприятий и учреждений в целом, и в первую очередь тех, которые обеспечивали жизнедеятельность населения (банки, телефонная и телеграфная связь, водоснабжение, торговая сеть, хлебопекарни, предприятия общественного питания и т. п.).

Одной из задач, вставших перед новой властью, было упорядочивание денежного обращения.

В сентябре-ноябре 1939 г. в Западной Белоруссии имело место резкое увеличение денежной массы. Причин этому было несколько.

Во-первых, с началом войны население в массовом порядке изымало из кредитно-банковских учреждений свои сбережения. Во-вторых, в регионе некоторое время параллельно находились в обращении польские и советские деньги. В-третьих, новая власть на большинстве предприятий и учреждений повысила зарплату, при этом прибывшие с востока специалисты получали заработную плату по более высоким ставкам, принятым в СССР.

Значительное увеличение денежной массы стало одной из причин товарного голода. Ещё одной причиной хозяйственных трудностей был наплыв беженцев от войны. Так, в Бресте накануне войны проживало 55 тысяч человек, в октябре 1939 г. в городе находилось ещё и 10 тысяч беженцев.

Необходимо отметить, что новое советское руководство прилагало большие усилия для решения проблемы снабжения. Например, уже в 1939 г. в Брестский район было направлено 20 вагонов соли, 180 ящиков спичек, 470 ящиков махорки, 4 цистерны керосина. Кроме того, новая власть отказалась от быстрой национализации торговли, находившейся исключительно в частных руках, здраво рассудив, что в переходный период такая мера приведет к полному параличу сферы снабжения. Несмотря на это многие владельцы магазинов и других торговых точек прекратили работу, укрывали товары и спекулировали ими.

В письме секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко И.В. Сталину «О положении в Западной Белоруссии» от 25 сентября 1939 г. говорилось: «Прошу совета по следующим вопросам:

1. С хлебом в городах пока обходятся, но Экономсовет должен разрешить завоз спичек, соли и керосина, так как население не имеет их уже давно, и по этим товарам изголодались.

2. Все электростанции городов Западной Белоруссии работают на нефти. Запасы остались от 3 до 12 дней. Во избежание их остановки нефть нужно начать завозить сейчас. Кое-где исчерпав запасы, станции уже стоят.

3. Просим дать также совет по вопросу о ценах. Цены на продовольственные товары, существовавшие я Вам уже сообщал, они пока и остаются. А вот был такой случай, когда без нашего разрешения ТрансТоргПит завез в Молодечно вагон-лавку и начал продавать масло по 15–16 руб. или злотых килограмм, хлеб по 90 коп. за килограмм и т. д. Железнодорожники-рабочие не могли покупать, так как это сразу выбило бы их из бюджета. Вопрос с ценами, конечно, связан и с вопросом о зарплате».

В Москве быстро отреагировали, и уже 1 октября 1939 г. было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопросы Западной Украины и Западной Белоруссии». В нем, в частности, был такой пункт:

«27. Установить следующие цены на соль – 20 коп. за килограмм на территории Западной Украины, 30 коп. за килограмм на территории Западной Белоруссии; на спички – 3 коп. за коробку маленького формата; на керосин – 65 коп. за литр на территории Западной Украины, 66 коп. за литр на территории Западной Белоруссии; на махорку – 50 коп. за пачку в 50 грамм». Т.е. вопрос о ценах стоял на самом высоком уровне – в Политбюро.

8 декабря 1939 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О переходе на советскую валюту на территории Западной Украины и Западной Белоруссии», где указывалось:

1. Обязать Государственный банк перевести с 21 декабря 1939 г. все расчеты государственных и кооперативных предприятий и учреждений на советскую валюту.

2. Выплату заработной платы рабочим и служащим всех предприятий и учреждений и расчеты по государственным заготовкам сельскохозяйственных продуктов с 11 декабря 1939 г. производить только в советской валюте.

В отдельном пункте постановления Госбанку разрешалось произвести эмиссию в 400 млн. рублей для Западной Украины и 300 млн. для Западной Белоруссии.

Таким образом, введение новой валюты отрицательно сказалось на социально-экономическом положении региона. В первую очередь это коснулось системы снабжения, а также политики в области цен. В довоенной Польше цены были значительно ниже, чем в СССР.

Filipow K.

JÓZEF IGNACY KRASZEWSKI NUMIZMATYK POLSKO-UKRAIŃSKI

JÓZEF IGNACY KRASZEWSKI NUMISMATIST POLISH-UKRAINIAN

Józef Ignacy Kraszewski (1812–1887) znany jest przede wszystkim jako powieściopisarz, który pozostawił po sobie ogromną ilość powieści z historii dawnej Rzeczypospolitej. Mało jednak kto wie, że był także pionierem na polu numizmatyki i medalistyki XIX w.

Powieściopisarz, a także publicysta, historyk, krytyk literatury, krytyk sztuki, rysownik, kolekcjoner, a nawet pod koniec życia szpieg francuski, urodził się 28.VII.1812 r. w Warszawie. Młody Kraszewski wychowywał się w domu dziadków w Romanowie w guberni lubelskiej.

Edukację szkolną kontynuował w szkołach w Białej Podlaskiej, Lublinie i Świsłoczy. W 1829 r. zaczął studia na Uniwersytecie Wileńskim. Studia zostały przerwane aresztowaniem (3.XII. 1830) za udział w konspiracji niepodległościowej. W więzieniu przebywał do 19.III. 1832 r. Dzięki łapówkom został zwolniony z więzienia i pozostawał do lipca 1833 r. pod nadzorem policyjnym. Wykorzystał ten czas na intensywne poszukiwania źródeł historycznych do dziejów Wilna i Litwy oraz pierwsze publikacje literackie

W 1834 r. porzucił dom rodziców i udał się na Wołyń i Podole. Rozpoczęła się w ten sposób jego epopeja ukraińska. Przebywał bowiem głównie w Horodcu. Gościł go znany kolekcjoner dzieł sztuki i książek Antoni Urbanowski. Z pobytem tym wiąże się pierwszy romans młodego J. I. Kraszewskiego z numizmatyką. Urbanowski po śmierci starszego brata Krzysztofa przejął zbiór monet antycznych, piastowskich i późniejszych kupionych od Wincentego Potockiego z Niemirowa oraz cennych medali. Była tam m. in. 10-dukatówka litewska z 1562 r.